

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И.В. Орлова

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
divatimi@mail.ru*

Правотворческая как и правоприменительная деятельность по обеспечению реализации правила «распределения бремени доказывания» в гражданском процессе нуждается в таком же пристальном внимании, как и научные аспекты исследования данного вопроса. Нормы права обладают регулирующей способностью в той мере, насколько позволяют четко и конкретно определить содержание отдельных правовых институтов. Связь между наукой, правотворчеством и правоприменением базируется на необходимости решения единой задачи гражданского судопроизводства – защите прав и законных интересов физических лиц и организаций.

Процессуальная сущность правила «распределения бремени доказывания» предписывает суду окончательно определить состав и позиции юридически заинтересованных в исходе дела лиц; установить предмет доказывания, а также получить, исследовать, оценить и использовать все необходимые доказательства; правильно выбрать и применить соответствующую норму права.

Исследование доказательств, как отмечает М.К. Треушников, проводится только в судебном заседании и представляет собой непосредственное восприятие, изучение судом информации о фактах, извлекаемой из предусмотренных в законе доказательств [1, с. 50].

Исходя из принципа состязательности и равенства сторон в процессе (ст. 20 ГПК) [2], необходимо в ходе судебного разбирательства исследовать каждое доказательство, представленное юридически заинтересованными в деле лицами, в подтверждение своих требований или возражений.

Главное в исследовании доказательств, это раскрытие их содержания, восприятие информации всеми судьями, участвующими в деле лицами, а также в силу гласности судебного разбирательства всеми присутствующими в зале судебного заседания гражданами.

Именно на данном этапе процесса доказывания проявляется гносеологический аспект содержательного элемента предмета доказывания. Являясь доступными для органов чувств, доказательства позволяют сформировать в сознании субъекта доказывания фрагментарные знания о фактах, имеющих значение для дела.

С этой целью суд непосредственно заслушивает объяснения сторон, других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, пояснения специалистов, заключения экспертов, осматривает вещественные доказательства, оглашает письменные доказательства, а также исследует другие виды доказательств.

Следует отметить, что в действующем гражданском процессуальном законодательстве не усматривается четкой позиции законодателя по вопросу соотношения процессуальных категорий «проверка» и «исследование» доказательств. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 240 ГПК в основу решения по делу могут быть положены лишь доказательства, подвергнутые всесторонней и объективной проверке, то есть термин «проверка» в данном контексте применим к доказательствам, в то время, как термин «исследование» законодатель применяет в отношении фактов, входящих в предмет доказывания (ч. 1 ст. 241 ГПК) [2]. С другой стороны, в ряде статей ГПК (например, ст. 205, 227, 266, 289 и др.) употребляется термин «исследование» применительно к доказательствам, а не к фактам, входящим в предмет доказывания [2]. Хотелось бы заметить, что и в процессуальной литературе нет единства в определении процессуального статуса понятий «исследование» и «проверка». Изучение специальной юридической литературы, а также анализ действующего гражданского процессуального законодательства позволяет констатировать два противоположных подхода к решению обозначенной проблемы: в одном случае, проверка доказательств выступает в роли самостоятельной стадии установления истины, в другом, является лишь одной из задач исследования доказательств.

В соответствии с п. 48 Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» терминология проекта акта должна быть единообразной. Думается, что приведенные выше законодательные недоработки требуют скорейшего их устранения.

На наш взгляд, исследование доказательств представляет собой систему осуществления судом предусмотренных законом мероприятий по выявлению наличия свойств относимости и допустимости доказательств.

Что же касается термина «проверка», то его целесообразнее применять в контексте выявления соответствия процессуального содержания предмета доказывания его процессуальной сущности. То есть, проверка представляет собой деятельность субъектов доказывания по сопоставлению сформиро-

ванной системы доказательств с фактами, входящими в предмет доказывания. В этой связи, мы считаем, более обоснованным будет употребление данного термина применительно не к доказательствам, а к фактам, подлежащим доказыванию.

Таким образом, невозможность отождествления процессуальных понятий «проверка» и «исследование» мы видим, не исходя из каких-либо особых способов установления знания в ходе их осуществления, а ввиду различия преследуемой ими цели.

В свою очередь судебная практика свидетельствует о том, что недостатки, допущенные судом при получении и исследовании доказательств, как и неправильное определение фактов, относящихся к предмету судебного доказывания, влекут для суда, а также для лиц, участвующих в деле неблагоприятные последствия в виде отмены судебного акта. Как следует из материалов дела № 44 – г – 40 – 2004 обоснованность заключения эксперта не была проверена ни районным судом, ни кассационной коллегией, в то время, как из материалов дела усматривается наличие счетной ошибки эксперта. Данное обстоятельство послужило основанием для отмены ранее принятых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение [3]. В этой связи, считаем целесообразным, подчеркнуть одно из проявлений бремени доказывания в гражданском процессе, дополнив ст. 179 ГПК положением следующего содержания: «Доказывание не может основываться на предположениях и догадках».

В завершении следует отметить, что строгий процессуальный порядок исследования доказательств имеет глубокий смысл: он призван гарантировать получение качественного доказательственного материала, на основании которого суд может прийти к безошибочным выводам о существовании или отсутствии фактов по делу, с которыми нормы материального права связывают возникновение, изменение либо прекращение прав и обязанностей [1, с. 51].

Литература

1. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Городец, 2005. – 287 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

3. Архив Верховного Суда Республики Беларусь за 2003 г. – Наряд № 03 – 06 – 2004, т. 1 : Протесты Верховного Суда Республики Беларусь в Президиумы областных и городских судов и постановления Президиумов областных судов и городского суда по Минской области. – Гражданское дело № 03 – 353 – 2004.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Ю.В. Ромель

*Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь
Incognito.777@tut.by*

В гражданском законодательстве Республики Беларусь, как и в законодательстве других стран СНГ, не закреплено понятие сделок, которые заключаются с помощью электронных средств связи. К такого рода сделкам применяются общие правила, регламентирующие понятие и порядок совершения сделок. В отличие от белорусского законодательства в законодательстве зарубежных стран, где приняты специальные правовые акты, посвященные особенностям совершения электронных сделок, сложились два подхода к их определению. Согласно ст. 5 Закона Австралии №162 1999г. «Об электронных сделках» [1] сделки, заключаемые с помощью электронной связи, рассматриваются как сделки коммерческого либо некоммерческого характера. Другой подход воспринят большинством зарубежных государств и определяет электронную сделку как сделку, совершаемую, как правило, в коммерческой сфере. Согласно Модельному закону Соединенных Штатов Америки 1999г. «Об электронных сделках» [2] электронными сделками являются все коммерческие сделки, а также сделки, заключаемые в «правительственных целях».

Неоднократно попытки дать определение сделок, совершаемых с помощью электронной связи, принимались в юридической литературе.

Так, к примеру, А.В. Красикова употребляет термин «электронная сделка», определяя ее как «действия участников гражданско-правового оборота, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, основанные на обмене электронными данными, и созданные при помощи электронных средств, с использованием аналогов собственноручной подписи» [3, с.7]. Халиков Р.О. предлагает закрепить в законодательстве понятие «электронный договор» и определяет его как